Г. РОСТОВЪ Н-Д.
КОНТОРА—Б.-Садовая, 100.
РЕДАКЦІЯ Б.-Садовая 61,
Телефоны: Конторы 4.47. Редакціи 4. 62.
ЦѢНА 80 к.
На ст. жел. дор. 90 к.

Вечернее Время

№ 269. ВТОРНИКЪ, 14-го МАЯ 1919 г. № 269.

Убитые горемъ жена, сыновья, дочери, затья, невѣстки, внуки и внучки извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о скоропостижной смерти горячо любимаго мужа, отца, тестя и дѣдушки

Авраама Семеновича ЛЕВИНА

послѣдовавшей 14-го мая въ 8 час. утра. Выносъ тѣла изъ квартиры: Канкринская № 13 уголъ Соборнаго пер., 15 мая въ 12 час. дня.

Комитетъ и сотрудники „ЧАШКА ЧАЯ" общества Бѣлаго Креста извѣщаютъ что въ 9-й день кончины

Екатерины Минаевны ІОРДАНОВОЙ

15 мая с. г. въ 1 часъ дня въ помѣщеніи „Чашки Чая", Вокзалъ Влад. ж. д. будетъ отслужена ПАНИХИДА по усопшей.

Оффиціальное сообщеніе Штаба Главнокомандующаго вооруженными силами на югѣ-Россіи

13 мая 1919 года. № 138.

Сѣверо-Кавказскій фронтъ.

На Серебряковскомъ направленіи и въ Кумскомъ районѣ развѣдывательная дѣятельность.

Царицынскій фронтъ.

Въ ночь на 12 мая Кубанскія части приступили къ переправѣ на сѣверный берегъ Сала, въ районѣ ст. Ремонтной, причемъ у х. Верхній Жировъ, одна изъ славныхъ Кубанскихъ дивизій уже переправилась и захватила транспортъ съ 15000 артиллерійскими снарядами.

Донской фронтъ.

Части одной изъ пѣшихъ Донскихъ дивизій, перейдя въ наступленіе, 12 мая овладѣли ст. Н.-Кундрюческая и Усть Быстрянская, разбили противника въ этомъ районѣ и отбросили его за рѣку, захвативъ плѣнныхъ и трофеи.

Донскія части, переправившіяся на сѣверный берегъ р. Донецъ, продолжаютъ наступленіе.

Въ районѣ Калитвенской, лихой атакой Донцовъ захвачено 4 орудія, автомобили, обозы, понтоны и взято свыше 500 плѣнныхъ.

На Луганскомъ направленіи, отбивъ атаки противника на Глафировку, Донцы заняли ст. Шмитовскую и захватили пулеметы и плѣнныхъ.

Азовско-Донской фронтъ.

На всемъ фронтѣ въ теченіе 12 мая наше наступленіе успѣшно развивалось.

Одинъ изъ стрѣлковыхъ полковъ выбилъ противника съ высотъ сѣвернѣе Стажкова и занялъ ихъ.

Корниловцы съ боемъ заняли ст. Монахово.

Дроздовцы, поддержанные лихой атакой танковъ, подъ личнымъ руководствомъ начальника дивизіи генерала Витковскаго, овладѣли ст. Криничная и продвинулись къ ст. Ясиноватая.

Западнѣе доблестные Кубанскіе партизаны полковника Растегаев заняли ст. Авдѣевку.

Въ этихъ бояхъ нашими частями вновь взяты плѣнные, пулеметы и другіе трофеи.

Противникъ, пытавшійся переходить въ наступленіе изъ района Мангушъ въ направленіи на Маріуполь, лихой конной атакой Лабинцевъ былъ разбитъ и бѣжалъ къ Бердянску, оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Въ этомъ бою болѣе 300 красныхъ изрублено Лабинцами.

Крымскій фронтъ.

Безъ перемѣнъ.

Подлинное подписалъ Генералъ-Квартирмейстръ Генералъ-Майоръ Плющевскій-Плющикъ.

Обращеніе ген. Семилѣтова.

Смѣлые, вѣрные защитники Родины, герои партизаны!

Въ самые тяжелые дни, казавшейся окончательной гибели Россіи, вы вѣрили въ ея безсмертіе и при Донскихъ Атаманахъ: Калединѣ, Назаровѣ въ 1917 и 1918 г. г. и при Атаманѣ Богаевскомъ въ 1919 году.

На мой призывъ, призывъ рядового бойца вы шли на смертный бой „За Русь святую". Я звалъ васъ тогда на смерть, ничего другого не обѣщая. Вы шли безропотно, страдали и умирали.

Теперь я зову васъ къ славѣ. Поднимайтесь всѣ молодые и старые, слабые тѣломъ, но сильные духомъ, мужчины и юноши. Спѣшите къ намъ въ наши ряды, узнайте и раздѣлите съ нами радость близкаго спасенія и возрожденія несчастной но прекрасной нашей страны.

Приложите свои руки къ ранамъ дорогой матери, и дружнымъ усиліемъ мы подымемъ ее, и пронесется нашъ побѣдный кличъ: „Ура, да здравствуетъ великая Россія!" и вотъ тогда уже не будетъ вражды, не будетъ льющейся крови, не будетъ насильниковъ, озвѣрѣвшихъ людей и палачей, а будетъ свободная великая Россія и въ ней свободный народъ.

Ряды партизанскаго корпуса порѣдѣли, но онъ выдержалъ испытанія, устоялъ и ждетъ приказа двинуться впередъ.

Не отставайте же отъ партизанъ, кто любитъ Россію.

Партизанъ ген.-маіоръ
СЕМИЛѢТОВЪ.

Въ новоформируем. часть спѣшно нужны ОПЫТНЫЕ ДѢЛОПРОИЗВОДИТЕЛИ по хозяйственной части и КАЗНАЧЕЙ. Съ предложеніемъ обращатся до 16-го сего мая: Никольскій пер. д. № 190, кв. Емельянова.
459—1

ЛѢТНІЯ ЭЛЕГАНТ. Дамскія платья лучш. петрогр. мастер. продаются Темерницкая 117 отъ 12 до 1 ч. дня. Тамъ же прод. сов. нов. фракъ лучш. петрогр. портныхъ.

День за днемъ.

Sine ire, хочется мнѣ начать мою статью, но заранѣе я извиняюсь передъ моими читателями съ того берега, если я не буду на высотѣ своей тяжелой задачи.

Мой „День за Днемъ" объ еврейскомъ вопросѣ всколыхнулъ души больныхъ и озлобленныхъ людей, и часть ихъ, можетъ быть искренно, обвиняетъ меня чуть-ли не въ преемственности Кишиневскихъ погромовъ, въ черносотенствѣ и такъ далѣе.

Я понимаю, что люди съ южнымъ темпераментомъ при своемъ необычайно повышенномъ національнизмѣ (по тѣмъ или инымъ соображеніямъ) не могутъ быть справедливы. И я, отвѣчая на письма полученныя мной отъ большого количества евреевъ, и въ то-же время благодаря тѣхъ русскихъ людей, которые поняли меня совершенно правильно, долженъ отвѣтить своимъ читателямъ.

У меня сейчасъ другія мысли—о нашей побѣдѣ, о нашихъ доблестныхъ вождяхъ, недавно мой старый другъ напомнилъ мнѣ о родной мнѣ авіаціи, о той скромной доблести, о которой не знаютъ и не знали, но меня эти письма зовутъ съ высоты авіаціи къ землѣ, и я, извиняясь передъ моими друзьями, спускаюсь на землю.

Я возвращаюсь къ своимъ положеніямъ. **Я считаю, что евреи должны отказаться отъ политической роли въ Россіи.** Вотъ все, что я сказалъ. Въ отвѣтъ я услышалъ кромѣ письма теолога Гельфата, и ругательства, и угрозы и, конечно, обвиненія въ погромничествѣ.

Повѣрьте, что, будь я самымъ свирѣпымъ человѣкомъ на свѣтѣ, я не проповѣдывалъ-бы погромъ, такъ какъ эта мѣра ликвидаціи любого вопроса совершенно безсмысленна и ничего достигнуть не можетъ.

Какой смыслъ въ погромѣ? Я говорю это для тѣхъ, кто все-таки можетъ думать о томъ, что есть другія разрѣшенія вопроса кромѣ еврейскаго владычества или погрома.

Вѣдь погромъ только и можетъ привести къ владычеству евреевъ. Вѣдь разнымъ американскимъ Шифамъ онъ только будетъ полезнымъ.

Я считаю евреевъ очень умнымъ народомъ, но они должны знать, что тѣ съ кѣмъ они имѣютъ дѣло не всегда дураки. А они это чаще всего думаютъ.

Отвѣтитъ на всѣ возраженія я не въ состояніи въ одной статьѣ;—на ругань, я просто не отвѣчу, но все-таки отмѣчу, что кромѣ вышеупомянутаго теолога, никто не посмѣлъ подписаться. Вѣроятно это зависитъ отъ страха, что я побѣгу доносить куда-то, и что они падутъ жертвами моихъ наемныхъ убійцъ.

Спите спокойно, какъ-бы вы не сердились, я не юдофобъ и не погромщикъ, но и свое національное чувство не дамъ вамъ захватить, покуда силы есть.

Ну что вы со мной сдѣлаете, если я не могу себѣ представить, чтобы надъ моей, понимаете, моей Родиной правилъ бы еврей, если я считаю для себя это оскорбительнымъ?

Вѣдь меня исправить нельзя. У меня кругомъ русская кровь, которая говоритъ за себя. Мои предки изъ поповъ, какъ любятъ выражаться люди „интеллигентные" и изъ крестьянъ оставили мнѣ эту странную, понятную только, къ сожалѣнію, для не многихъ, любовь къ своей Родинѣ и гордость въ томъ, что я Русскій. Вы считаете, что я на это не имѣю право, но вы вѣдь лжете, вы прекрасно меня понимаете.

Будь я не Суворинъ, а какой-нибудь безразличный Ивановъ, вѣдь, все равно вы не пустите меня верховодить какой нибудь вашей маленькой общиной.

Почему же вы смѣете думать, что вы можете управлять Россіей?

Вѣдь это истина. Дважды два четыре. Не такъ-ли?

Размѣръ моей газеты не позволяетъ мнѣ отвѣтить всѣмъ моимъ, скажемъ, оппонентамъ, но на нѣкоторые ихъ замѣчанія я отвѣчу.

Почему я не обращаю вниманіе на Ленина, на Керенскаго, на Чернова и на всѣхъ главковерховъ большевизма и ихъ сподвижниковъ, спрашиваетъ каждый изъ васъ.

„Оставьте это старый споръ славянъ между собой" и знайте, что имъ пощады не будетъ, какъ не было-бы и намъ пощады, если-бы они могли побѣдить.

Но вы то причемъ?

Почему вы смѣете соваться въ великую русскую разруху? Вѣдь я больше ничего не говорю. **Уйдите изъ политической жизни** и не безпокойтесь о томъ, будетъ [illegible] ный большевикъ повѣшенъ рядомъ или за четверть часа раньше Бронштейна. Можно и Апфельбауму и Нахамкесу оказать ту-же честь быть повѣшенными съ русскими предателями.

Вотъ все, что я говорю и на чемъ настаиваю.

Одинъ изъ корреспондентовъ меня упрекаетъ почему я не пишу о Керенскомъ, а пишу о Винаверѣ. Винаверу я только предлагаю уйти въ свой дѣловой далеко не бездоходный кабинетъ, а Керенскаго я считаю гнуснымъ измѣнникомъ и человѣкомъ, который не смѣетъ вернуться въ Россію, такъ же я отношусь ко всѣмъ тѣмъ русскимъ „временнымъ" людямъ, которые погубили Россію.

Еще одно возраженіе, а у меня еще найдется ихъ много, и мнѣ придется при энергіи моихъ оппонентовъ не разъ браться за перо по этому вопросу.

Этотъ выпадъ я ждалъ. Мнѣ пишетъ нѣкто N, который грозитъ мнѣ напечатать свое письмо въ самомъ „Приазовскомъ Краѣ".

Его требованіе таково, чтобы я взялъ винтовку и шелъ вмѣстѣ съ нимъ (собственно говоря, сосѣдство было-бы для меня весьма безпокойное) въ ряды войскъ.

Судя по письму, онъ служитъ въ арміи или служилъ, и онъ восхваляетъ память евреевъ, павшихъ въ борьбѣ съ большевиками. Онъ говоритъ, что патріотизмъ не доказывается за редакторскимъ столомъ, а на полѣ брани.

Вполнѣ съ нимъ согласенъ. Тотъ человѣкъ, который палъ смертью храбрыхъ, для меня всегда останется героемъ, будь онъ еврей или нѣтъ, хотя всю тяготу войны и съ нѣмцами и съ большевиками конечно несли русскіе люди (хотѣлъ было написать „мы русскіе", но боюсь, чтобы N не подумалъ, что я себѣ все приписываю).

Но для справки N, который обѣщаетъ себя назвать, если я пойду партизаномъ

НЕОБХОДИМО купить кавал. офиц. строевое СѢДЛО.
„ПАЛАСЪ ОТЕЛЬ" № 95.

вмѣстѣ съ нимъ, я считаю своимъ правомъ ему отвѣтить.

Ему 27 лѣтъ, мнѣ сорокъ, ни одинъ редакторъ ни одной еврейской газеты не пошелъ на войну (на ту, на нѣмецкую) такъ какъ правительство старое и революціонное провело то правило, по просьбѣ Всероссійскаго союза редакторовъ (противъ котораго я протестовалъ) считать ихъ работающими на оборону.

Несмотря на это, я пошелъ добровольцемъ на войну, хотя мнѣ было уже 37 лѣтъ, участвовалъ въ бояхъ, имѣю георгіевскую медаль которую не ношу, такъ какъ представленъ былъ къ кресту въ декабрѣ 1916 года, а получилъ медаль отъ какого то „товарища“.

Есть люди, которые видѣли меня на первомъ Кубанскомъ походѣ, которые меня въ трусости не упрекнутъ. Я васъ N и всѣхъ васъ анонимныхъ героевъ не знаю, но пока сообщаю вамъ, что я не имѣю чести быть въ рядахъ Добровольческой Арміи только потому, что мнѣ нужно работать надъ возсозданіемъ дѣла моего отца и моего и не дать евреямъ вновь захватить русскую печать.

Поняли?

БОР. СУВОРИНЪ.

Упустишь огонь...

Когда я прочелъ въ сводкѣ, что „генералъ Шкуро прошелся по тыламъ“ мнѣ стало искренно жаль, что не всѣ тылы осчастливлены такою честью. Тылы нынѣшней гражданской войны вовсе не схожи.

Одинъ—главный, гдѣ наша прежняя Россія, до послѣдняго времени забытый, придушенный, голодный, поднимающійся только въ тѣхъ случаяхъ, когда вода подступаетъ къ горлу, когда нѣтъ другого выхода, выбора и спасенія.

Въ этомъ тылу живутъ только избранные. Остальные тупо, покорно ждутъ своей смерти, мечтаютъ, какъ о высшемъ счастьи о возможности досыта поѣсть и лечь спать, не боясь, что среди ночи подъѣдетъ автомобиль, войдутъ латыши, арестуютъ и увезутъ въ кутузку.

Въ этомъ тылу существуютъ всѣ свободы — но тоже для немногихъ избранныхъ. Остальнымъ не разрѣшается не только говорить и писать то, что они хотятъ, но не позволяется даже думать свободно.

Красные тираны придушили вольную мысль и отвертѣли голову райской пѣвуньѣ, выпущенной изъ клѣтки въ февральскіе дни.

Другой тылъ—около насъ: гдѣ узенькой, свѣтлой полоской занимается заря новой жизни.

Въ этомъ—второмъ тылу люди съ очень короткой памятью. Они отъ Ленина и Троцкаго ушли, отъ Петлюры ускользнули, Черное море изъ Одессы переплыли, побывали даже на Принцевыхъ островахъ—и все таки сами не поумнѣли и другихъ уму разуму научить не могутъ.

Скажите пожалуйста: въ какомъ государствѣ—во время войны, когда все кругомъ разрушено и разметано,—были бы терпимы такія заведенія, какъ кубанская Рада или недавняя одесская „демократическая“ дума? Гдѣ стали бы носиться съ господами въ родѣ Макаренокъ сваливающихъ очередное правительство и подсылающихъ своихъ братьевъ смущать станичниковъ, или вродѣ Гончаровыхъ, сдававшихъ Армавиры и забаррикадировавшихся званіемъ члена Рады?...

Какой Ленинъ допустилъ бы подобную нелѣпость?...

Чѣмъ больше прислушиваешься къ екатеринодарскому тылу, тѣмъ больше понимаешь россійскую натуру.

Когда я прочелъ о возстаніяхъ въ сѣверныхъ донскихъ станицахъ, я, каюсь, подумалъ: ну эти уже выпоролись:—поняли на своей шкурѣ, что такое большевизмъ.

Кубанско-черноморскіе тыловые герои еще ничего не поняли. У нихъ чешутся не только языки, но и еще кое что другое.

Съ такими героями нужно поступать, какъ съ малыми неразумными дѣтьми: отвести въ сторонку и легонечко отстегать плеточкой. Для ихъ же собственной пользы.

Иначе могутъ произойти совершенно неожиданныя комбинаціи.

Представьте себѣ, что тому же генералу Шкуро, который по нѣсколько сутокъ кряду безъ отдыха расчищаетъ путь наступающимъ и новой несказанной славой покрываетъ кубанскія казачьи сотни,—надоѣстъ Екатеринодарское позорище,—и онъ вздумаетъ „пройтись по тыламъ“, да только не по тѣмъ.

Тогда вѣдь хуже будетъ...

Тылъ долженъ соотвѣтствовать фронту, иначе оба вмѣстѣ погибнутъ. Это поняли большевики, это учелъ Колчакъ, распустивъ уфимскую директорію, этого къ сожалѣнію не сознавали въ Одессѣ, и на это смотрятъ сквозь пальцы въ Екатеринодарѣ.

Упустишь огонь—не потушишь!...

Ал. Ксюнинъ.

Съ фронта.

(Отъ нашего корреспондента).

Бесѣда съ ген. Витковскимъ.

— Три мѣсяца не выходимъ изъ боевъ,—говоритъ ген. Витковскій—одинъ изъ доблестныхъ командировъ дивизіи,—три мѣсяца изъ рукъ въ руки переходили боевые участки, но наши героическіе полки попрежнему неутомимы.

Наша армія словно пружина, то сжималась, то быстро отбрасывала безчисленныхъ красныхъ.

Такъ продолжалось до послѣднихъ дней.

Когда вспомнишь о тѣхъ тяжелыхъ бояхъ, то даже не вѣришь самому себѣ. Десятки штыковъ иногда отбивались отъ тысячи красныхъ и вырывали побѣду.

— Я не могу хвалить свои полки, но и не имѣю нравственнаго права молчать о нихъ. Эти люди буквально творили чудеса храбрости.

Бывали времена, когда они въ теченіе трехъ дней не получали пищи и не выходили изъ боевъ. Ни ропота, ни жалобы, а молчаливое исполненіе долга передъ Родиной.

Всѣхъ подвиговъ не перечесть ибо все, что нынѣ достигнуто - сплошной подвигъ.

Борьбу въ Каменноугольномъ районѣ съ большевиками, поистинѣ можно назвать крестнымъ путемъ Добровольческой Арміи.

Теперь нечего скрывать, люди были раздѣты и нуждались въ самомъ необходимомъ. Но на помощь пришли наши изгнанные друзья—англичане, и мы ожили.

Теперь большинство полковъ одѣто и великолѣпно снаряжено. Кромѣ того прибыли танки, которые сразу облегчили нашу борьбу.

Успѣхъ танковъ былъ настолько большой, что во многихъ мѣстахъ наши части продвигались впередъ почти безъ всякихъ потерь, что конечно, приподняло настроеніе.

Сейчасъ мы почти однимъ ударомъ очистили Каменноугольный районъ отъ красныхъ и можемъ смѣло развивать свой успѣхъ. Военное счастье и полный переломъ на нашей сторонѣ.

Благодаря доблести войскъ, сопротивленіе красныхъ сломлено окончательно, несмотря на то, что сопротивленіе ихъ было упорно. Нужно знать, что у большевиковъ были довольно крупныя силы, хорошая кавалерія и богатыя техническія средства. Но они не выдержали нашего натиска и стремительно отступаютъ на многихъ участкахъ.

Въ тылу у противника, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, довольно успѣшно наступаютъ войска возставшаго Григорьева. Все вмѣстѣ взятое только усиливаетъ панику у красныхъ и разваливаетъ ихъ армію.

Настроеніе въ нашихъ же частяхъ, не преувеличивая, растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Побѣды послѣднихъ дней укрѣпили окончательную вѣру въ близкій конецъ борьбы.

Одно сознаніе, что помощь идетъ, что тылъ мобилизованъ, даетъ еще большую увѣренность большую силу..

Прислушайтесь что говорятъ на фронтѣ.

— Англичане помогаютъ, англичане наши друзья.

Приближается рѣшительный моментъ, когда Ленинымъ и Троцкимъ придется расплачиваться за свою предательскую работу.

Бесѣда съ ген. Кутеповымъ.

Сегодня вашъ корреспондентъ былъ принятъ генераломъ А. П. Кутеповымъ.

Боевой генералъ только что вернулся съ манычскаго фронта, гдѣ командовалъ большой группой войскъ, въ которую входила доблестная дивизія ген. Шатилова.

— При тяжелыхъ условіяхъ приходилось вести борьбу на этомъ фронтѣ съ сильной арміей большевиковъ—говоритъ ген. Кутеповъ.

Здѣсь у красныхъ были лучшія части съ отличной кавалеріей и артиллеріей при большомъ числѣ бронепоѣздовъ и броневыхъ автомобиляхъ.

Первое время красные потѣснили правый флангъ Донцовъ, что заставляло насъ отойти къ Торговой.

— Но недолго пришлось краснымъ праздновать побѣду. Доблестныя части ген. Улагая совершили трудный переходъ по степямъ и пескамъ и вышли въ глубокій тылъ большевикамъ. Лихіе кубанцы стремительнымъ натискомъ разбили на голову нѣсколько дивизій, захватавъ 6 совѣтскихъ полковъ въ плѣнъ съ обозами и снаряженіемъ.

Въ этотъ моментъ доблестныя части ген. Шатилова, переправившись черезъ Манычъ, стремительно атаковали большевиковъ. Красные дрогнули и поспѣшно стали отступать къ Великокняжеской.

Съ лѣваго фланга повели наступленіе Донцы, а корпусъ ген Покровскаго былъ пущенъ въ глубокій обходъ отступающихъ красныхъ.

Успѣхъ былъ полный и 10-я совѣтская армія была разбита на голову и остатки ея бѣгутъ на сѣверъ.

Побѣда въ этомъ районѣ должна сыграть огромную роль для послѣдующихъ операцій. Теперь можно смѣло сказать, что соединеніе нашихъ частей съ арміей адмирала Колчака произойдетъ въ ближайшее время, думаю, что не позднѣе одного мѣсяца.

Приблизительно за этотъ промежутокъ времени наступитъ опредѣленный переломъ въ нашу сторону, т. к. есть свѣдѣнія, что большевики доживаютъ свои послѣдніе дни.

Возстаніе Донцовъ, выступленіе на Украинѣ Григорьева, ослабили большевицкую силу и оттянули съ ближайшихъ фронтовъ и тыла крупныя силы красныхъ, но ликвидировать возстанія имъ не удалось и очевидно не удастся.

— О Каменноугольномъ районѣ я могу сказать, что здѣсь въ теченіи трехъ мѣсяцевъ Добровольческой Арміей велась неравная тяжелая борьба съ большевиками. Но и тутъ она вышла побѣдительницей. Путемъ комбинированныхъ ударовъ и глубокимъ обходомъ большевиковъ со стороны Юзовки красные были разбиты на голову и бѣжали по всему фронту, оставляя богатую добычу и много оружія.

Особенно успѣшно работали части ген Шкуро. Теперь весь почти Каменноугольный районъ очищенъ отъ большевиковъ.

Кромѣ того на нашемъ фронтѣ довольно успѣшно работали танки.

При появленіи послѣднихъ красные бѣгутъ съ большой скоростью, бросая оружіе и снаряженіе.

Первая работа танковъ дала положительные результаты, и русскіе команды оказались на должной высотѣ.

О настроеніяхъ въ частяхъ могу сказать, что оно отличное, несмотря на сильное переутомленіе.

Кубанцы попрежнему проявляютъ чудеса храбрости и сейчасъ живутъ исключительно боевой жизнью...

Пріѣзжающіе на фронтъ старики станичники разсказываютъ о своихъ впечатлѣніяхъ.

— Ѣдешь, ѣдешь а фронтъ все еще далеко. Радостно становится на душѣ.. Далеко отогнали большевиковъ... Урожай не потопчатъ.

— У себя въ станицахъ старики не хотятъ и слышать о врачебныхъ комиссіяхъ и гонятъ всѣхъ на фронтъ лишь бы могъ держать винтовку.

О большевицкой арміи могу сказать, что она разлазится по всѣмъ швамъ и держится исключительно карательными мѣрами, и что близокъ моментъ ея гибели.

Гавріилъ Буханцевъ.

Ст. Иловайская.
11 мая 1919 г.

Силы большевиковъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Плѣнный офицеръ въ бесѣдѣ со мной разсказалъ слѣдующее:

— На южномъ фронтѣ большевики сосредоточили къ концу апрѣля слѣдующія силы:

8, 9, 10, 11 и 12 арміи.

12 армія, оперировавшая на Кавказскомъ фронтѣ, какъ извѣстно, совершенно уничтожена.

10 армія разбита на Манычѣ, и остатки ея бѣгутъ на сѣверъ.

13 армія, соединенная съ 11 (сейчасъ дѣйствуетъ противъ Добровольческой Арміи. Этой сводной арміей командуетъ штабсъ-капитанъ Геккеръ.

Изъ шести большевицкихъ армій осталось 3 арміи, которыя деморализованы, вслѣдствіе чего менѣе боеспособны, чѣмъ были разбитыя арміи особенно 12, такъ называемая Кавказская.

Тотъ же плѣнный разсказываетъ, что въ Демальцево убитъ братъ матроса Дыбенко а не матросъ Дыбенко, какъ сообщалось.

Комиссаръ Дыбенко живъ и командуетъ Заднѣпровской дивизіей въ Крыму.

ВѢСТИ ИЗЪ ПЕТРОГРАДА.

Захваченный въ каменноугольномъ районѣ красный офицеръ, командиръ баталіона, разсказалъ мнѣ слѣдующее о положеніи Петрограда въ послѣдніе дни.

— Оставшіеся рабочіе въ Петроградѣ все время „воевали“ съ коммунистами.

Путиловцы устроили враждебную демонстрацію. На одномъ изъ такихъ плакатовъ было написано:

„Долой Ленина съ кониной да здравствуетъ Николай со свининой.“

Послѣ этой демонстраціи рабочимъ былъ выданъ, такъ называемый „бронированный“ паекъ, послѣ чего среди нихъ наступило нѣкоторое успокоеніе.

Дальше плѣнный разсказывалъ, что передъ Пасхой начались въ Петроградѣ безпорядки. Населеніе было недовольно неправильнымъ распредѣленіемъ муки. Русскіе получали на пасху по 1 фунту муки, а евреи по 8 фунтовъ. Это вызвало цѣлую бурю негодованія. Большевики такую неравномѣрную дачу объясняли тѣмъ, что русскіе могутъ въ праздникъ ѣсть и другіе продукты, а евреи—только мацу (Прим. ред.).

Красный офицеръ выѣхалъ 1-го мая изъ Петрограда. Въ это время противъ сѣверной столицы уже начались серьезныя операціи, чѣмъ коммунисты были сильно встревожены.

Гавріилъ Буханцевъ.

Мобилизація.

Управляющимъ военнымъ и морскимъ отдѣлами ген. Черноузубовымъ изданъ слѣдующій приказъ:

Приказываю всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ какъ признаннымъ работающими на оборону, такъ и тѣхъ о признаніи которыхъ работающими на оборону сдѣланы соотвѣтствующія заявленія въ областной комитетъ по представленію отсрочекъ въ 3-хъ дневный, со дня объявленія срокъ представить въ чрезвычайную комиссію (канцелярію Войскового Круга) въ двухъ экземплярахъ списки всѣхъ служащихъ штатныхъ, сверхъ штатныхъ и вольнонаемныхъ со слѣдующими отмѣтками противъ имени, отчества и фамиліи каждаго: годъ призыва, казакъ или иногородній, какой станицы или волости, спеціальность (при этомъ если окончилъ среднее или высшее учебное заведеніе, указать какое именно), съ какого времени служитъ въ предпріятіи, гдѣ служилъ и чѣмъ занимался до поступленія, являлся ли къ освидѣтельствованію и каковъ результатъ этого освидѣтельствованія, т. е признанъ ли годнымъ въ строй или для службы въ тылу.

Одновременно при представленіи списковъ предпріятіемъ еще не включеннымъ въ число работающихъ на оборону, сообщить когда именно возбуждено ходатайство объ этомъ.

Начальники учрежденій и владѣльцы предпріятій за непредставленіе въ срокъ требуемыхъ свѣдѣній и равно за подачу неправильныхъ свѣдѣній будутъ привлечены къ отвѣтственности по закону военнаго времени.

Представитель Россіи на мирной конференціи.

Изъ источника, заслуживающаго довѣріе, намъ сообщаютъ, что адмиралъ А. В. Колчакъ признанъ парижской мирной конференціей Верховнымъ правителемъ Россіи.

На основаніи этого рѣшенія, на мирную конференцію будетъ допущенъ представитель адм. Колчака въ качествѣ полноправнаго представителя Россіи.

Мирная конференція.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 12—V. Совѣтъ пяти министровъ иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ на послѣднемъ засѣданіи принялъ слѣдующее рѣшеніе:

1. Оккупировать союзными войсками Шлезвигъ, послѣ ухода оттуда германскихъ войскъ; въ занятыхъ областяхъ порядокъ будетъ охраняться англійскимъ флотомъ.

2. Русскихъ военноплѣнныхъ изъ Германіи отправить на родину.

3. Въ условія мирнаго договора включить требованія отказа Австріи отъ Габица.

4. Немедленно созвать съѣздъ делегатовъ для участія въ обсужденіи пунктовъ договора, касающихся этихъ странъ.

Блокада Германіи.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 6—V. Экономическимъ совѣтомъ союзниковъ въ Парижѣ опубликованы слѣдующія положенія о блокадѣ Германіи:

Ввозъ продовольствія въ Германію разрѣшается только въ предѣлахъ мѣсячной нормы.

Ввозъ золота, серебра, цѣнностей и военнаго матеріала безусловно воспрещенъ.

Остальные товары разрѣшается получать Германіи черезъ сухопутныя границы, однако союзники оставляютъ за собою право контролировать ввозъ опредѣленнаго количества товаровъ въ томъ числѣ и угля.

Германцамъ предоставляется для ловли рыбы несколько увеличенная по сравненію съ прежней прибрежная полоса.

Настоящее положеніе блокады будетъ снято союзниками только послѣ того, какъ Германіей нормально будетъ принятъ мирный договоръ.

Возраженія Германіи.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 13—V. Срокъ, данный союзниками германцамъ для представленія своихъ возраженій, истекаетъ 21 мая по новому стилю.

Добровольческая Армія.

Чехо-словацкій делегатъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 13—V. Прибылъ уполномоченный чехо-словацкой республики съ предложеніемъ Добровольческой Арміи необходимыхъ ей матеріаловъ и продуктовъ взамѣнъ сырья, за недостаткомъ котораго многіе заводы въ чехо-словацкой республикѣ бездѣйствуютъ. (Осваг)

Во Франціи.

Непризнаніе большевицкихъ сдѣлокъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 3—V. Въ Парижѣ состоялось юридическое международное соглашеніе о непризнаніи сдѣлокъ Совдепіи съ другими странами.

Въ Грузіи.

Запрещеніе вывоза.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 13—V. Грузинское правительство воспретило вывозъ золота и серебра изъ предѣловъ Грузіи.

Забота о фронтѣ.

Поступили пожертвованія для арміи:

По переводу отъ А. Г. Растрепина 20 руб., отъ N. N. 5 руб., отъ служащихъ Управленія Донской Сѣти юго-вост. ж. дороги 1812 р. 73 к., собранные среди прихожанъ Никольской церкви при ст. Батайскъ—137 р. 15 коп.

Прорывъ большевицкаго фронта.

МОСКВА 18-V. (Сов. радіо). Въ Митавскомъ районѣ въ Рижскомъ направленіи, противнику удалось прорвать нашъ фронтъ. Нынѣ бои идутъ сѣвернѣе Двины.

Сѣверо-восточнѣе Митавы, противникъ прорвался въ направленіи на Олай. Бой продолжается.

Петроградская операція.

Послѣднее совѣтское радіо сообщаетъ, что въ Нарвскомъ районѣ бои идутъ въ 30 верстахъ западнѣе Гатчины.

Примѣчаніе. Въ 30 верстахъ отъ Гатчины находится ст. Елизаветино, по Балтійской ж. д.

МОСКВА. 13—V. (Сов. радіо). Петроградская большевицкая печать пишетъ, что наступленіе на Петроградъ ведется не безъ вѣдома Ллойдъ Джорджа и Клемансо. Противникъ уже высадилъ десантъ на южномъ берегу Копорскаго залива, занялъ Черновъ и сел. Пейзія и угрожаетъ высадить десантъ на восточномъ берегу залива.

Тѣмъ не менѣе, хвастливо заявляетъ газета—этимъ Питерскихъ рабочихъ не запугать.

Примѣчаніе редакціи. Едва-ли кто сомнѣвается въ томъ, что питерскихъ рабочихъ не запугать.

Наоборотъ, всякому очевидна радость голодныхъ рабочихъ Петрограда куску хлѣба и близкому освобожденію, которые несетъ армія ген. Юденича.

Въ Совдепіи.

Осадное положеніе.

ПСКОВЪ. 24—V. (Сов. радіо). Боевой совѣтъ арміи объявилъ Псковскую губернію на осадномъ положеніи.

Большевицкая сводка.

МОСКВА 13—5. (Сов. радіо). Восточный фронтъ. Въ Уральскомъ районѣ завязался бой на западной окраинѣ Уральска. Бѣлые ведутъ наступленіе на х. Носинки (12 верстъ сѣверо-восточнѣе Уральска).

Въ Оренбургскомъ районѣ, въ Илецкомъ направленіи красные занимаютъ линію 15 верстъ юго-восточнѣе Оренбургской желѣзной дороги.

Въ Белебейскомъ районѣ красные вошли на линію Аксаково.

Въ Пермскомъ районѣ, южнѣе желѣзной дороги, красные подъ давленіемъ противника отошли на 5 верстъ.

Въ Псковскомъ районѣ красныя литовскія части вслѣдствіе открытія фронта отходятъ на новыя позиціи.

Въ Вольмарскомъ направленіи красныя латышскія части подъ натискомъ противника отошли на линію селенія Шиманъ горъ Ревценъ въ 6 верстахъ юго-западнѣе рѣки Серіе.

Въ Рижскомъ районѣ красныя латышскія части отошли на новыя позиціи 10 верстъ восточнѣе Риги.

Въ Поневѣжскомъ и Литовскомъ районахъ краснымъ латышскимъ частямъ приказано отойти на новыя позиціи.

Одного поля ягоды.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ „Извѣстіяхъ В. Ц. И. К." напечатано заявленіе членовъ партіи с. р. во главѣ съ предсѣдателемъ комитета В. Вольскимъ и съ секретаремъ комитета Н. Святицкимъ. Въ заявленіи говорится о полной капитуляціи группы с. р. большевикамъ.

Отмѣтивъ „успѣхи" большевиковъ, перебѣжчики изъ партіи с. р., между прочимъ, говорятъ о безсиліи одного изъ лозунговъ своей бывшей партіи:

Выборы учредительныхъ собраній оказываются неспособными разрѣшить мировой соціальной борьбы, которая въ Германіи, напримѣръ, стала борьбой противъ Учредительнаго Собранія.

„Коммунаръ" предлагаетъ новоиспеченнымъ большевикамъ „отъ словъ перейти къ дѣлу": съ оружіемъ въ рукахъ стать на защиту совѣтской власти. (Пастовъ).

Блестящій успѣхъ Донцовъ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Штаба Донской Арміи.

По свѣдѣніямъ къ 12 ч. 14 мая.

Въ Задонскомъ районѣ неотступно преслѣдуя противника, совмѣстно съ горцами наша конница 13 мая достигла хут. Красноярскаго противъ ст. Цымлянской. Деморализованные остатки красныхъ, бросивъ свою артиллерію и обозы, спасаются на баржахъ и лодкахъ на правый берегъ Дона.

Въ х. Красноярскомъ захвачено 14 орудій много пулеметовъ и громадный обозъ съ разнымъ военнымъ имуществомъ.

По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ въ бояхъ за обладаніе ст. Золотовской нами взято одно орудіе и обозъ въ 100 повозокъ.

Ошеломленный успѣхами нашихъ войскъ противникъ судорожно старается удержать районъ Константиновской.

Съ этой цѣлью красные 13 мая неоднократно переходили въ энергичное наступленіе отъ х. Усть-Быстрянскаго и Насонкова, стремясь сбить наши части у Екатерининской, **но всѣ ихъ попытки отбиты нашими частями.**

12 мая доблестные конные Хоперцы, развивая успѣхъ достигнутый наканунѣ лихой атакой послѣдовательно выбили противника изъ х. Ольховскаго, Богатаго и овладѣли разъѣздомъ Дороговъ.

13 мая въ лихихъ схваткахъ съ красными **нами взято 8 орудій, 40 подводъ съ патронами и продовольствіемъ, 6 пулеметовъ и 80 плѣнныхъ.**

Одновременно доблестные партизаны, закончивъ переправу во время рѣшительное наступленіе и овладѣли ст. Усть-Бѣлокалитвенской и ст. Калитва, выдвинувшись къ верху къ х. Поповлову.

Въ молодецкой конной атакѣ сотнями Дудаковскаго отряда **захвачено 2 орудія и болѣе 200 плѣнныхъ.**

Всего за операцію съ 11, 12 и 13 мая нашими доблестными частями въ районѣ ст. Екатерининской и Усть-Бѣлокалитвенской **взято 13 орудій, изъ нихъ 2 тяжелыхъ, свыше 400 плѣнныхъ, пулеметы и много другой военной добычи.**

Стремительный ударъ нашихъ войскъ черезъ Калитвенскую увѣнчался разгромомъ красныхъ въ этомъ районѣ.

Къ вечеру 13 мая славные полки нашего коннаго корпуса, очистивъ районъ х.х. Поповъ, Орѣшкинъ и Юхнинъ, повернули на западъ и **разметавъ врага въ районѣ х. Свищевскаго и х. Астахова овладѣли ст. Глубокая гдѣ взяты огромные трофеи.**

За два дня 12 и 13 мая въ блестящихъ бояхъ славными полками корпуса **захвачено 19 орудій, масса пулеметовъ, 2 автомобиля, изъ которыхъ одинъ бронированный, грузовикъ съ пушкой, свыше 2000 плѣнныхъ, среди которыхъ много китайцевъ, которые дрались съ остервененіемъ, мотоциклеты, понтонный баркъ и громадные обозы съ патронами, съ обмундированіемъ и продовольствіемъ.**

Такимъ образомъ за 3 дня славныхъ боевъ на громадномъ, почти 200 верстномъ фронтѣ, наши арміи разгромивъ противника захватили **свыше 50 орудій, множество пулеметовъ и винтовокъ, до 4000 плѣнныхъ, понтонныя барки, 4 автомобиля и огромные обозы со снарядами, патронами, обмундированіемъ и продовольствіемъ.**

Начальникъ Штаба Донской Арміи.
генер. штаба ген.-лейт. КЕЛЬЧЕВСКІЙ.
За начальника оперативн. отдѣленія
войск. старш. КОВАЛЕВЪ.

Приказъ Кавказской Арміи.

№ 1.

8 мая 1919 г. Ст. Великокняжеская.

Славныя войска Маныческаго фронта!

Волею Главнокомандующаго генерала Деникина всѣ вы объединены подъ моимъ начальствомъ и намъ дано имя „Кавказская армія".

Кавказъ—родина большинства изъ васъ, Кавказъ—колыбель вашей славы.

Отъ Чернаго и до Каспійскаго моря пронеслись вы, гоня передъ собой врага.

Палящій зной и стужа горъ Кавказа и безлюдныя ставропольскія степи не могли остановить васъ,—орлы.

Орлинымъ полетомъ пронесетесь вы и черезъ пустынную степь калмыковъ къ самому гнѣзду подлаго врага, гдѣ награблены имъ несмѣтныя богатства,—въ Царицынъ, и вскорѣ напоите усталыхъ коней водой широкой матушки Волги.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

Большой Войсковой Кругъ.

На засѣданіи Войскового Круга 13 мая В. А. Харламовъ сообщилъ, что на 18 мая предположено въ Ставрополѣ созвать помѣстный соборъ Юга Россіи.

На соборъ приглашены кромѣ архіеп. Донского представитель епархіальн. совѣта и одинъ представитель отъ войска.

Президіумъ избираетъ такимъ представителемъ отъ Войскового Круга, члена Круга Якунова.

На Украинѣ.

БОИ СЪ ГРИГОРЬЕВЦАМИ.

НИКОЛАЕВЪ. (Сов. радіо) Бои съ григорьевцами продолжаются около Черкасъ.

Наши части двигаются на Елисаветградъ и Гайсинъ.

Желѣзнодорожная линія Бѣлая Церковь-Фастовъ Кіевъ свободна отъ Григорьевцевъ.

СТАТЬЯ ТРОЦКАГО.

МОСКВА. 13 V. (Сов. радіо). Троцкій въ статьѣ „Украинскіе уроки" оцѣниваетъ выступленіе Григорьева какъ яркое доказательство вредности партизанъ. По его мнѣнію партизанскіе отряды не способны при столкновеніи съ регулярными войсками. Троцкій настаиваетъ на немедленной ликвидаціи партизанщины.

„Освагъ".

Нашей редакціей получено изъ отдѣла пропаганды особаго совѣщанія при Главнокомандующемъ вооруженными силами Юга Россіи слѣдующее:

„Не откажите напечатать въ вашей газетѣ слѣдующую телеграмму, изъ Штаба 2 й Арміи генералъ-квартирмейстер Донской Арміи, характеризующую дѣятельность „уснувшаго Освага".

Начальникъ литерат. части (подпись).

Новочеркасскъ. Изъ Штаба 2 й Арміи.

„Наши воззванія бросаемыя съ аэроплановъ, дѣйствуютъ разлагающе на солдатъ. Комиссары всѣхъ у кого найдутъ воззванія разстрѣливаютъ. Необходимо усилить разброску съ аэроплановъ воззваній и прокламацій, такъ какъ сдача 200 и 201 полковъ почти безъ сопротивленія было слѣдствіемъ воздѣйствія нашего воззванія, что наши не разстрѣливаютъ сдающихся въ плѣнъ".

Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. начальника отдѣленія печати Штаба Донской Арміи войсковой старшина (подпись).

Примѣчаніе редакціи. Ну и слава Богу. Съ добрымъ утромъ!

Поѣздка съ агитаторами.

(Отъ нашего корреспондента).

То, что давно слѣдовало сдѣлать—сдѣлано: Добровольческая Армія, наконецъ, располагаетъ агитаторами, разъясняющими воинамъ и населенію за что борется Добровольческая Армія и разсказывающими о прелестяхъ большевизма въ Совдепіи, приведшихъ населеніе коммунистической Совдепіи къ голоду. Я заинтересовался работой агитаторовъ и вотъ 7-го мая вечеромъ, съ разрѣшенія полк. А. С. Резанова, начальника агитаціонно-информаціоннаго бюро при штабѣ Добровольческой Арміи отправился вмѣстѣ съ агитаторами въ поѣздку.

Встрѣтились на вокзалѣ. Среди агитаторовъ-лекторовъ, петроградскій журналистъ, ростовскій адвокатъ, гласный мѣстной городской думы и еще нѣсколько человѣкъ.

На разсвѣтѣ послѣ утомительной безсонной ночи, мы на ст. Тихорѣцкой.

Ротмистру Кавендо-Стадницкому, везущему всю компанію, удается помѣстить насъ въ вагонѣ столовой проходящаго на фронтъ поѣзда-бани. Медленно, съ огромными остановками на станціяхъ, полустанкахъ и разъѣздахъ подвигаемся впередъ.

Въ Бѣлую Глину—цѣль нашей поѣздки прибываемъ позднимъ утромъ.

У станціи стоитъ огромный воинскій поѣздъ. Вокругъ сѣрая движущаяся масса. Это плѣнные красноармейцы, взятые въ послѣднихъ бояхъ.

Пока казаки выносятъ нашъ багажъ, а ротмистръ отправляется за разрѣшеніемъ прочесть лекціи къ полковнику Б. В. Энгельгардту, занятому допросомъ и сортировкой военноплѣнныхъ, мы набрасываемся на диковиннаго звѣря.

Какіе они? Угрюмые? Озлобленные? Озвѣрѣлые красные разбойники?

Подходимъ, вмѣшиваемся въ сѣрую толпу.

И что-же? Добродушныя, улыбающіяся русскія лица. Просятъ покурить. Смѣются. Шутки-прибаутки.

Да, вѣдь, это наши русскіе солдаты.

И это военноплѣнные! Они дѣйствительно сражались.

За что они сражались? За Троцкаго-Бронштейна? За коммуну?

— Каторжная жизнь сейчасъ въ Рассеи—одно слово—намъ мука...—жалуется плѣнный нижегородецъ.

И онъ сражался за эту коммуну г. Бронштейна?

Да, сражался, чуть не сложилъ свою голову, можетъ быть пролилъ братскую кровь...

Это нелѣпо, чудовищно, но это такъ.

За ненавистную имъ коммуну, за эту каторжную жизнь, эти крестьяне-хлѣборобы льютъ свою кровь и кровь Кубанскихъ казаковъ, такихъ же хлѣборобовъ, какъ и они.

Что ихъ заставляетъ это дѣлать? Какой дьяволъ?

Комиссары, латыши...—жалуются одни.

Китайцы...—говорятъ другіе.

Матросы и коммунисты...—заявляютъ третьи.

Большинство просто не понимали, какъ это случилось такъ, что они вмѣсто нѣмцевъ стали бить своихъ и рады, что съ голоднаго большевицкаго пайка попали на сытый добровольческій.

Жадно читаютъ розданные листки съ аграрной и рабочей программой ген. Деникина.

— Поля не засѣяны. сѣмена забрали коммунисты,—говорятъ почти всѣ. Хлѣба нѣтъ. Въ деревняхъ пухнутъ съ голодухи. Забираютъ послѣднюю скотину и еще налоги Голытьба по деревнямъ стоитъ съ винтовками. Грабежи, убійства... У этихъ воиновъ красной арміи нѣтъ ничего краснаго. Это просто запутавшіеся, зашедшіе въ тупикъ люди и съ какимъ вниманіемъ они слушаютъ, что имъ говорятъ!

Масса военноплѣнныхъ разбита на двѣ тысячныхъ группы и пока одна слушаетъ одного лектора, тутъ-же подъ открытымъ небомъ, на разстояніи полуверсты другая—слушаетъ другого на другую тему.

Лекторы смѣняютъ другъ друга, переходя отъ одной партіи плѣнныхъ къ другой.

Лица плѣнныхъ внимательны, серьезны. Тишина абсолютная.

Что чувствуютъ они, слушая эти старыя знакомыя имъ слова о вѣрѣ, отечествѣ, Великой Россіи? Всматриваюсь внимательно въ напряженныя лица толпы. Несутся въ толпу слова аратора, заканчивающаго свою рѣчь.

— Генералъ Деникинъ идетъ противъ коммунистовъ, онъ стоитъ за законъ, порядокъ, онъ хочетъ дать землю трудящимся по закону въ собственность, онъ хочетъ счастливой и покойной трудовой жизни крестьянству и рабочему въ свободной, богатой, великой, могучей, и единой Россіи...

Я не слышу послѣдней фразы—меня оглушаетъ „ура" въ честь генерала Деникина. Въ воздухъ летятъ шапки. И снова „ура".

Не смолкло ура здѣсь, какъ оно несется съ другого конца товарныхъ складовъ, гдѣ слушала другого лектора другая тысячная партія плѣнныхъ.

Лекторы мѣняются „аудиторіями".

Выступаютъ новые лекторы, и снова ура, снова летятъ въ воздухъ шапки.

Красноармейцы, кричащіе „ура" въ честь ген. Деникина! Это тоже какъ во снѣ.

— Хорошіе будутъ солдаты—говоритъ мнѣ смѣющійся капитанъ, указывая на ряды плѣнныхъ.

А въ это время на вокзалѣ полковникъ Энгельгардтъ, допрашиваетъ командный составъ плѣнныхъ—все больше взводные, есть и одинъ жалкій растерянный прапорщикъ, отъ волненія все время глотающій слюну.

Ждетъ допроса грязный, босой, оборванный красноармеецъ.

— Кто вы такой?—Спрашиваю я.

— Студентъ Московскаго Константиновскаго Межевого института. Непріятное лицо. Бѣгающіе глаза.

— Я... я... мобилизованъ, не ожидая вопроса, объясняетъ студентъ. Сами понимаете... Добровольно не пойдешь.

Но нѣтъ ему вѣры, лгутъ его глаза, лжетъ языкъ. Продавшійся, это ясно.

Снова доносится „ура" военноплѣнныхъ.

Охрипшіе, взволнованные, возвращаются лекторы.

Никогда я не испытывалъ такого нравственнаго удовлетворенія—говоритъ усталый адвокатъ, тяжело вздыхая.—Какой подъемъ, энтузіазмъ... Сейчасъ я радъ, что поѣхалъ.

Также радостно и возбужденно настроены и остальные.

На другой день въ 3 часа дня новая лекція гарнизону на церковной площади. Ряды солдатъ справа, слѣва и сзади окружены толпами сельчанъ.

Тотъ-же успѣхъ лекторовъ, тоже вниманіе, что и вчера.

Н—въ.

На Корниловской выставкѣ.

Группа людей, искренно привязанныхъ и горячо любящихъ, рѣшила почтить память человѣка, съ которымъ плечо къ плечу провела самую тяжкую и самую славную годину своей жизни, объединенные съ нимъ великой любовью къ погибшей Родинѣ и великой мечтой о воскресеніи растерзанной Россіи.

Кликнули кличъ и собрали все то немногое, что осталось, какъ безконечно дорогое воспоминаніе о Л. Г. Корниловѣ, основателѣ арміи возрожденія Руси.

Въ просторномъ фойэ и на хорахъ кинематографа „Солейль" въ декорированныхъ полотнищами русскаго трехцвѣтнаго флага витринахъ и кіоскахъ виситъ множество портретовъ кистью и карандашомъ, фотографій и гравюръ изображающихъ покойнаго Л. Г. Корнилова и его сподвижниковъ, имена которыхъ и понынѣ упоминаются почти въ каждой боевой сводкѣ. Тутъ ген. Казановичъ и полков. Нѣжинцевъ и Покровскій и Семилѣтовъ и ген. Деникинъ и ген. А. Драгомировъ и Лукомскій и многіе и многіе другіе.

Витрины украшены оружіемъ: винтовками, клинками шашекъ. На полу стрѣлянныя гильзы снарядовъ разныхъ калибровъ, ручныя гранаты, стоятъ пулеметы, два старыхъ, поржавѣвшихъ бомбомета, все нѣмые свидѣтели тяжкой боевой страды добровольцевъ подъ мудрымъ водительствомъ ген. Л. Г. Корнилова.

Вниманіе приковываетъ къ себѣ витрина, на стѣнѣ которой большая картина „Смерть ген. Корнилова" работы худ. Харитонова.

Небольшая комната, въ багряныхъ отсвѣтахъ пламени взрывающагося снаряда, запрокинувшійся на столъ, оглушенный грохотомъ и страшнымъ сотрясеніемъ воздуха съ приподнятыми руками и широко открытыми глазами, какъ бы отталкивающій отъ себя внезапно выросшій призракъ смерти, Корниловъ.

О качествахъ картины говорить не хочу, не въ нихъ дѣло. Важно то, что она есть и что она, пока единственная.

Подъ картиной столъ, за которымъ находился Корниловъ въ моментъ катастрофы, расщепленный осколкомъ, рядомъ на стулѣ—старенькій полушубокъ Л. Г. подбитый бѣлымъ мѣхомъ. Тутъ же простая солдатская папаха, такъ хорошо знакомая близкимъ покойнаго генерала, три осколка шрапнели—виновницы безвременной гибели вождя.

Въ нѣкоторыхъ кіоскахъ продаются жетоны памяти Корнилова, на хорахъ—самая интересная въ сущности часть выставки, отдѣлъ документовъ, относящихся къ эпохи Корнилова.

Тутъ записки, телеграммы, приказы, письма и т. д.

Нѣсколько словъ объ организаціи выставки.

Мнѣ казалось бы, что при той бѣдности экспонатовъ которыми располагаетъ комитетъ, слѣдовало бы обратить болѣе вниманія на распредѣленіе и систематизацію всего матеріала.

Напримѣръ—поясненія подъ снимками и портретами сдѣланы такъ мелко и неразборчиво, что прочесть ихъ при довольно скудномъ освѣщеніи выставки затруднительно.

Документальные матеріалы разложены какъ Богъ на душу положилъ. Можно было бы для наглядности и въ интересахъ посѣтителей распредѣлить всѣ письменныя данныя хотя бы просто въ хронологическомъ порядкѣ. Это упущеніе еще не поздно и необходимо исправить.

Въ 3 часа состоялось подъ предсѣдательствомъ генерала Май-Маевскаго торжественное засѣданіе, посвященное памяти покойнаго вождя Добровольческой Арміи.

Въ президіумѣ ген. Покровскій, проф. Э. Д. Гриммъ, полк. Лисовой и др.

Залъ былъ переполненъ публикой. Общее вниманіе обратили на себя, прибывшіе на засѣданіе дочь и сынъ Л. Г. Корнилова. Присутствовалъ и знаменитый донской партизанъ ген. Семилѣтовъ, кстати очень похоже изображаемый на плакатахъ.

Съ большимъ подъемомъ произнесъ рѣчь В. М. Знаменскій на тему „Задачи Добровольческой Арміи", въ которой образно и ярко очертилъ какъ личность перваго вождя добровольцевъ, такъ и тѣ задачи, которыя армія преслѣдуетъ въ кровавой и неустанной борьбѣ съ предателями и разрушителями Родины.

Въ художественной программѣ съ огромнымъ успѣхомъ выступалъ проф. Н. Б. Кедровъ.

С. Б.

Театръ и музыка.

Этотъ отдѣлъ былъ упраздненъ... за ненадобностью.

Дѣйствительно, какой же могъ быть отдѣлъ „театра и музыки", когда единственными театрами былъ театръ военныхъ дѣйствій и анатомическій театръ, а единственной музыкой была музыка проходящихъ по улицамъ полковыхъ оркестровъ.

Но теперь всѣ газеты, безъ различія партій и національностей, пестрятъ огромными заголовками.

— Побѣда на всѣхъ фронтахъ! Блестящіе успѣхи! Полный разгромъ красныхъ!

Въ телеграммахъ и корреспонденціяхъ г.г. „спеціальныхъ военныхъ корреспондентовъ" звучатъ побѣдныя фанфары, и слышенъ ликующій рокотъ барабановъ...

— Побѣда! Побѣда!

Неужели же еще не наступилъ моментъ снять общественный трауръ и замѣнить крепъ какой нибудь цвѣтной матеріей?

Неужели же еще нельзя открыть театровъ и разрѣшить устройство концертовъ?

Неужели Войсковой Кругъ будетъ по прежнему неумолимъ и, не внемля жалобамъ и пенямъ окончательно изголодавшихся актеровъ, не разрѣшитъ отощавшей Мельпоменѣ и исхудавшей Таліи поднять желѣзный занавѣсъ, отдѣляющій ихъ отъ міра живыхъ людей?

Побѣды всегда сопровождаются амнистіями, какъ пораженія—репрессіями...

Неужели нельзя амнистировать безвины виноватыхъ артистовъ?

К. ОСТРОЖСКІЙ

Бѣга и скачки.

(Результатъ 10 дня, 12 мая с. г.)

Бѣга.

Спец. 3-й г. 2000 р. 1 в. Раздайтесь (Сѣляевъ), Интермедія. Рѣз. 2-07; выд. 10 р.

3-й г. 1800 р. 1½ в. Гиря (Майновскій), Нигара (Бѣляевъ). Рѣз. 3 05½.

1-я г. 2200 р. 1½ в Саракамышъ (Мальцевъ), Барышня Крестьянка Рѣз. 3 11½; выд. 15 р.

Спец. 4-й г. 1800 р. 1 в. Мечтатель (Мальцевъ) и Грозный (Зуевъ) голова въ голову, Мурка. Рѣз. 2-05; выд. 10 руб.

6-й г. 2000 р. 1½ в. Вероника-Лу (С. А. Паттъ), Дружба, Не пущена—Острога. Рѣз. 2-55; выд. 17 руб.

7-й г. 1800 р. 1½ в. Затѣйница (Майновскій), Не-забудь, Чорохъ, Накатъ (съѣхалъ). Не пущенъ—Мировой. Рѣз. 2-52¼; выд 23 руб.

3-й г. 2600 р. 1½ в. Радушный баринъ (Бѣляевъ), Ра милъ другъ. Рѣз. 2-52¼ выд. 11 р.

5-й г. 2200 р 1½ в. Ходокъ (Е. М. Шапошниковъ), Ручеекъ, Отважный Не пущены—Таиту и Конкурсъ. Рѣз. 2 53; выд. 18 р.

1-й г 3090 р. 1½ в. Нѣжная (Е. М. Шапошниковъ), Вѣтерокъ. Рѣз. 2-49; выд 13 руб.

8-й г. 2000 р. 3 в. Повѣсть (Сибирцевъ), Батарея, Ямута. Не пущены—Не забудь и Улэлъ. Рѣз. 5 39¼; выд. 32 р.

8-й г. 1600 р. 1½ в. Бэла (Бѣляевъ), Вѣтренная. Рѣз. 2-57; выд. 16 р.

Скачки.

1-й г. 3000 р. 2 в. Дарлингъ (Бартингъ). Хива. Рѣз. 2 47; выд 16 руб.

Гандикапъ 2000 р. 1½ в. Полишинель 3-39 (к. м. Хантаржіевъ), Оріонъ 3-32, Лена 3-17. Рѣз. 2-07, выд. 37 руб.

2-й г. 2500 р. 1½ в. Лордъ Минору (Конченко), Оракулъ. Гудермесъ. Рѣз. 2-04; выд. 29 р.

Гандикапъ 5000 р. 1 в. 423 с. Вортъ 3-19 (Чабанъ), Микадо 3-25, Балтикъ 3-22, Марина 1-я 3-25, Нирвана 3 21. Не пущены—Вандея и Рикша. Рѣз 2-30; выд. 29 руб.

Внѣ г. 4000 р. 1 в. 423 с. Фальстафъ (Чабанъ), Гяуръ, Баярдъ, Вандалъ. Рѣз. 2-30; выд. 12 р. и 11 р.

4-й г. 1800 р. 1½ в. Фляй-Кечеръ (к. м. Салиховъ), Изеръ Англичанка. Рѣз. 2-03; выд. 17 руб.

Изъ указанныхъ нами фаворитовъ на первыхъ мѣстахъ 9.

Редакторъ Б. А. Суворинъ.
Издательство: Паевое Т-во
Б. А. СУВОРИНЪ.

РОСТОВСКАЯ НА ДОНУ ГОРОДСКАЯ УПРАВА объявляетъ жителямъ города что
ПРИВИВКИ ПРОТИВЪ ХОЛЕРЫ
ПРОИЗВОДЯТСЯ БЕЗПЛАТНО
въ помѣщеніи Городской Управы отъ 10 до 2-хъ час. дня. Летучій отрядъ выѣзжаетъ для прививокъ и на домъ, если количество желающихъ привить холерную вакцину не менѣе 25 человѣкъ. Проѣздъ отряда платятъ вызывающіе его. 3—2

На станцію инженера Б. В. Смирнова требуются катали угля и шлака. Приходить контору станціи: Никольская 155, до 3-хъ час. дня. 458—1

КРЫМЪ въ дивной курортной мѣстности продаются НЕДОРОГО УЧАСТКИ. Никольская 69, кв. 2 отъ 1—4 дня.

ЗУБОврачебный кабинетъ. ЗУБОтехническая лабораторія КРУВИЧА Дмитріевская 79 уголъ Соборн. пер. Удаленіе и пломбированіе безъ боли. ИСКУССТВЕН. ЗУБЫ совершенно безъ пластинокъ. БѢДНЫМЪ—скидка. Пріемъ отъ 10 до 8 ч. веч. 356—25

Докторъ Б. А. Миляевъ
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни. Пріемъ отъ 12—2 и 5—8 вечера; женщины отъ 3—4 Малый пр. 35, уг. Мало Садовой Тел. 17—73. 389—35

Ростовъ на Дону Типографія А. И. Теръ-Абраміанъ